

— Эддард уставился на него: "Вы оказываете мне честь, ваша милость". — Так ты сделаешь это? Приедешь на юг и станешь моей рукой? — спросил Роберт, хотя это был не вопрос, а приказ короля. Эддард не знал этого человека, стоявшего перед ним. Король был совсем другим человеком, нежели тот мальчик, с которым он рос. Их отношения не были прежними с тех пор, как Роберт плевал и смеялся над изувеченными телами Элии Мартелл и ее детей, называя их "драконьими отродьями". — Я должен поговорить со своей женой, — сказал Эддард, — и с моим сыном и наследником Роббом. Он будет Старком в Винтерфелле, если я стану вашим десницей, ваша милость. — Конечно. Подумай об этом, поговори со своей женой и наследником. Но не заставляй меня ждать, Нед. Я не терпеливый человек. Эддард наблюдал, как Роберт покинул склепы, топая по коридору. Он повернулся, чтобы посмотреть на Лианну, чье чучело, казалось, плачет, когда по ее лицу капает конденсат.***СКРЫТЫЙ ПРИНЦ Винтерфелл, 298 год н.э.

Джон не был впечатлен королем. Он был толстым, неряшливым и, казалось, был полон решимости лапать или зачать ребенка от каждой женщины, которая не была его женой. Сейчас он держал на коленях прислуживающую ему девушку, лаская ее на глазах у всех, а королева Серсея с усмешкой наблюдала за этим. Джон отвернулся и сунул Призраку, своему лютоволку, свиную отбивную под стол. Белый волк с удовольствием проглотил ее, а Джон тихонько захихикал. На его плечо опустилась рука, и он с улыбкой поднял голову: — Дядя Бенджен! Я думал, ты возвращаешься на Стену? — Собирался, — сказал Бенджен, перекинув длинную ногу через скамью, на которой сидел сам Джон, — но потом я получил известие о визите короля и решил прийти за моральной поддержкой. Почему ты сидишь здесь, в углу? Джон поднял бровь: — Леди Кейтилин решила, что будет дурным вкусом посадить бастарда среди королевской семьи. Выражение лица Бенджена искажилось от раздражения: — Эта женщина... — он замялся, и Джон не потрудился скрыть улыбку, когда его дядя встряхнулся: — В любом случае, как ты, племянник? Джон поднял плечо: — Достаточно хорошо. Король уже не тот Демон Трезубца, каким был. Бенджен фыркнул, оглянувшись через плечо: — Да, не тот. Джон не понимал, почему этот человек так себя распустил. Он был запредельно толст и потел сквозь роскошные шелка, которые носил. Юноша скорчил гримасу и отвернулся, когда король зарылся лицом в грудь подавальщицы и покачал головой взад-вперед. — Ты едешь на юг со своим отцом? — с любопытством спросил Бенджен, наливая себе кубок сладкого летнего вина. Джон скорчил гримасу, глядя вниз, когда Призрак заскулил и положил голову на колено Джона: — Нет, я не знаю, что буду делать; он запретил мне вступать в Ночной Дозор. Бенджен нахмурился: — Я слышал. Я предложил взять тебя с собой на Стену. — Дай угадаю, — начал Джон, забавляясь, — Он напустил на себя суровый вид и сказал "нет"? Бенджен фыркнул: — Да, сказал. Я собираюсь поговорить с ним еще раз. Джон кивнул и встал вместе с дядей, но направился к двери, а не к отцу. Призрак шагнул рядом с ним, причмокивая языком. Во дворе Джон взял тренировочный меч и начал наносить удары по соломенному манекену, отрабатывая несколько маневров, которым их научил сир Родрик, мастер по оружию Винтерфелла. — Он побежден? — спросил вкрадчивый голос, и Джон удивленно обернулся. Сир Джейме Ланнистер слабо ухмылялся, а рядом с ним стоял его брат лорд Тирион; разница между братьями была очевидна: Сир Джейме, даже покрытый шрамами, был высоким, золотистым и сильным. Лорд Тирион был низкорослым, скрюченным, с бледными, почти белыми волосами и несовпадающими черными и зелеными глазами. — Сир Джейме, лорд Тирион, — поприветствовал он, взглянув на избитый манекен, и слабо улыбнулся: — Думаю, да. Ухмылка сира Джейме стала чуть более искренней: — Ты ведь Джон Сноу, бастард Неда Старка, не так ли? Улыбка Джона исчезла: — Эддард Старк — мой отец, да. — А леди Старк — нет, — просто и лаконично сказал лорд Тирион: — Это делает тебя бастардом. Глаза Джона сузились: — Так и есть. — Ты должен извинить моего младшего брата, — сказал сир Джейме, — Тирион не знает значения слова "такт". — Очевидно, — сухо сказал Джон, его губы дернулись, когда братья рассмеялись. — Ты мне нравишься, — сказал Тирион, ткнув в Джона корявым пальцем, — поскольку ты мне нравишься, бастард, позволь дать тебе совет: никогда не забывай, кто ты есть, ибо мир этого точно не сделает. Носи это как броню, и

она никогда не сможет быть использована против тебя.— Что ты знаешь о том, как быть бастардом? — резко потребовал Джон. Брови лорда Тириона поднялись:— Все гномы — бастарды в глазах своих отцов.— Ты истинно родной сын своих матери и отца, — нахмурившись, ответил Джон.— А я? — спросил Тирион, не обращая внимания на порывистый раздраженный вздох сира Джейме: — Моя мать умерла, рожая меня, а отец никогда не был в этом уверен.— Не обращай на него внимания, — сказал сир Джейме, глядя на Джона, — Как насчет спарринга? Джон ошеломленно моргнул. Сир Джейме Ланнистер хотел провести спарринг с ним, бастардом? Джон не был тупым. Сир Джейме был одним из лучших фехтовальщиков в Семи Королевствах; его посвятил в рыцари сир Артур Дэйн в тринадцать лет после того, как он помог убить Улыбающегося рыцаря. Поэтому он согласился и провел вечер в спарринге с Джейме Ланнистером, царевубийцей, а Тирион подбадривал их вином.

<http://tl.rulate.ru/book/114363/4405620>